
ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ: НОВАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ?

Куеллар Г.*

Статья посвящена большим наглядно продемонстрированным успехам в развитии Китая, который уже несколько десятилетий показывает миру упорядоченную и хорошо спланированную работу своего правительства и народа. Руководство страны ставит конкретные цели, осуществляет эффективные реформы, ведет постоянную борьбу с коррупцией и демонстрирует непрерывное стремление к будущему. Все это сделало Китай неоспоримым членом клуба великих мировых держав и в то же время предметом удивления, восхищения и беспокойства. Так что же совершила эта тысячелетняя нация в XXI в., чтобы считаться второй (а возможно, уже и первой) экономикой в мире?

Ключевые слова: китайская мечта, реформа, геостратегия, новая модель развития.

This article is about the significant development actually and visibly shown by the People Republic of China which, since several decades ago, has shown to the world, through its government and people, that orderly and well-planned work, with concrete goals and through several reforms along with a permanent strife against corruption, always looking towards future, has transformed China into a fully undeniable global power, an object of admiration in some cases, of concern in other cases and, always, an object of wondering... What has this millenary nation done to be regarded, in the 21st century, as the second (maybe the first, already) economy in the world?

Keywords: Chinese dream, reforms, geo-strategy, new development model.

I. Традиции и современность в нынешнем Китае

В 2014 г. председатель КНР Си Цзиньпин выступил на VII Всемирной конференции сотрудничества китайских заморских ассоциаций, где заявил: «Китайская цивилизация имеет за плечами более пяти тысячелетий истории, и это мощный источник духовных сил для постоянного самосовершенствования и укрепления китайской нации... Китайская культура – общее свойство всех китайцев» [Xi 2014: 79]. Почему я говорю об этих вещах?.. Потому что они отражают то, что я считаю основным жизненным стимулом для китайцев, независимо от того, где они живут: их сильное чувство принадлежности и гордости за свою культуру и народ, определяющее их труд, их ценности, их объединения, их любовь к своей стране и открытость для других культур. Эти особенности являются частью их собственной цивилизационной и культурной традиции.

* Куеллар Гортензия – доктор философии, профессор Института технологий и высшего образования, г. Монтеррей (Мексика). E-mail: hortensia.cuellar@itesm.mx.

Об этом свидетельствует сама история, где мы обнаруживаем цивилизацию, полную контрастов, потому что неизбежна встреча с невероятным наследием Великой китайской империи, таким как Великая китайская стена, Запретный город Небесного храма; открывшее современность официальное провозглашение Нового Китая (КНР) 1 октября 1949 г., символами которого – на физическом уровне – могут быть площадь Тяньаньмэн в сердце Пекина; прекрасные сооружения для Олимпийских игр 2001 г. или полностью построенная китайская Чайна-Цзунь в финансовом центре города.

Великая стена была молчаливым свидетелем стародавних боев и побед китайского народа, защиты им своей родины; долины, высокие горы, озера и моря Китая всегда принадлежали тем, кто жил и живет в этой огромной стране. В области науки и культуры их многочисленные изобретения, такие как бумага, компас, порошок и примитивный печатный станок, являются достоянием всего человечества и наряду с неустаревающей мудростью таких людей, как Конфуций и Мэн-цзы, занимают полноправное место в мировой материальной и духовной культуре.

Под этим я подразумеваю, что в Китае прошлое и настоящее переплетаются, но он устремлен в будущее. Он всегда организован, трудолюбив, богат творческими силами и подходит к общению с иными народами открыто и дружелюбно, ориентирован на интенсивную торговлю. Разве не правда, что более 2100 лет назад Чжан Цянь из китайской династии Хань дважды отправлялся в Центральную Азию в качестве лидера миссий мира и дружбы и начал действовать Шелковый путь, связывающий Восток и Запад, Азию и Европу? [Xi 2014: 353.]

Этими миссиями древняя Китайская империя с III в. до н. э. по XVII в. н. э. налаживала не только торговый обмен и связь между странами и континентами, но и отношения дружбы и сотрудничества, а в некоторой степени способствовала экономическому и культурному развитию таких мест. Шелковый путь связывал ее с такими странами, как Казахстан, Монголия, Индия, Аравия, Турция, Персия (в настоящее время Иран) [Oriental...], с Италией и побережьем Средиземного моря посредством путешествием Марко Поло (XIII в.) [Old Civilizations 2012], а также, спустя столетия (XVI–XVII вв.), – с Новой Испанией (в настоящее время Мексикой), после прибытия на ее побережье легендарного китайского судна «Nao de China» из Тайваня и Филиппин [La «Nao...» 2013]. По всем этим причинам Шелковый путь можно рассматривать как проект, имеющий большое значение, и одно из событий, наиболее важных в истории мировой торговли и международного общения. Хотя он и не был непрерывен во временных рамках, Шелковый путь имеет огромное геостратегическое значение.

II. Проект «Один пояс – один путь»

В настоящее время это бесспорная цель нового китайского Шелкового пути, официально заявленная президентом Си Цзиньпином в трех важных посланиях в 2013 г.: 1) 7 сентября в Назарбаевском университете (Казахстан), где он предлагал проект «Экономический пояс Шелкового пути»; 2) 3 октября в парламенте Индонезии, где он рассказывал о «Морском шелковом пути XXI века»; 3) 24 октября при обращении к дипломатическим, работающим с соседними странами, в котором он подчеркивал значимость двойного проекта.

Я кратко прокомментирую эти важные вехи.

В первых двух посланиях он предлагает некоторым странам Центральной Азии «создать экономический пояс вдоль Шелкового пути», также именуемый «Один пояс – один путь», что символизирует «пояс» соединенных стран и морские маршруты, которые будут открыты с общими целями – политические контакты, экономическое и коммерческое сотрудничество, денежное обращение, мирное взаимодействие и повышение благосостояния народов вдоль «пояса» [Xi 2014]. К 2017 г. этот проект вызвал огромный ажиотаж на глобальном уровне.

В своем последнем выступлении Си Цзиньпин подчеркивает необходимость «ускорить соединение инфраструктурных систем Китая и соседних стран, создать экономический пояс Шелкового пути и Морской шелковый путь, соответствующие стандартам XXI века» [*Ibid.*: 367] и основанные на дружбе, искренности, взаимопомощи и интеграции.

Первым шагом в осуществлении этого фантастического и амбициозного проекта стало укрепление в 2013 г. связей в области регионального сотрудничества и партнерства с Евразийским экономическим сообществом (ЕврАзЭС) и Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС) 2000 и 2001 гг. образования соответственно. Они объединяют несколько евро-азиатских стран, которые считаются близкими соседями и друзьями; бок о бок с ними Китай желает продолжить «мирное развитие и независимую, мирную внешнюю политику» [*Ibid.*: 355].

Точно так же председатель КНР Си Цзиньпин заявил в Университете Назарбаева: «Мы должны расширить региональное сотрудничество, сделав его более открытым и более широкопрофильным, и, таким образом, добиться общего прогресса. Глобальная экономическая интеграция ускоряется, и региональное сотрудничество быстро набирает обороты» [*Ibid.*: 356].

В Индонезии, говоря об открытии Морского шелкового пути, лидер КНР сказал:

«Китай уделяет первостепенное значение статусу Индонезии и позициям в АСЕАН. Мы хотим сотрудничать с Индонезией и другими странами в целях обеспечения того, чтобы Китай и АСЕАН продолжали быть хорошими соседями, хорошими друзьями и хорошими партнерами, которые вместе идут по пути процветания и безопасности и соединяются толстыми и тонкими нитями (...)» [*Ibid.*: 320].

«Китай готов расширить сотрудничество со странами АСЕАН на основе равенства и взаимной выгоды и позволит последним получить больше от развития Китая. Китай готов модернизировать зону свободной торговли между собой и АСЕАН и увеличить к 2020 г. двустороннюю торговлю до одного триллиона долларов» [*Ibid.*: 321].

«Юго-Восточная Азия с древних времен была важным центром вдоль древнего Морского шелкового пути... Объединим же усилия по созданию морского Шелкового пути XXI в.» [*Ibid.*: 361].

В его послании этот путь, проект, региональная и глобальная стратегии четко позиционируются как путь материализации китайской мечты, в том числе предложения о новой мирной, общей, взаимоуважительной и справедливой модели развития, основанной на убеждении в ценности и важности сотрудничества.

III. Китайская мечта и экономика социалистического рынка

Что такое китайская мечта?.. Это возрождение великой китайской нации с программой, которая должна быть хорошо разработана на стратегическом уровне, с корректировками и реформами в Китае в областях экономики и внутренней политики, имеющее надлежащее воздействие на глобальный мир и международную систему. Это было сказано генсеком КПК Си Цзиньпином в другом памятном обращении 17 ноября 2012 г. на Национальном конгрессе КПК, где он изложил единый план достижения различных среднесрочных и долгосрочных целей, включая «строительство относительно состоятельного общества с ускорением социалистической модернизации, а также достижением новых побед социализма с китайскими особенностями» [Xi 2014: 6]. Это показывает решительный поворот правительства в сторону социально-экономической политики при провозглашении Нового Китая в 1949 г.; данные политические действия в большей или меньшей степени основывались на традиционном советском понимании коммунизма.

После провозглашения Нового Китая начались постепенные реформы, ведущие страну к созданию модели развития с китайскими особенностями, где процветание для всех, особенно для самых бедных, должно было быть гарантировано под влиянием философии, которая должна рассматривать великий китайский народ в его неповторимой идентичности, вследствие чего выражение «социализм с китайскими особенностями» было бы оправданно. Смена коммунистического режима социализмом с китайской спецификой указывало на ветер перемен в стране и изменения, которые были крайне важны для оживления, укрепления и построения того, что в настоящее время называется «азиатским гигантом». И все это выполнялось с терпением, постепенным налаживанием внешних контактов и четко определенными целями развития, с желанием показать миру, что современный Китай намерен мирно и по-дружески, с готовностью к сотрудничеству открыть свои двери для других стран. Каким образом?

Внутренняя политика

Что касается внутренней политики, она интенсивно, творчески и системно вписывается в великий проект «Новый Китай» с самых первых шагов: постоянная борьба с нищетой, отсутствием образования и отсталостью, особенно в сельских районах. Эта борьба приобрела системный характер к концу 70-х гг. XX в. [Li 2017], после того как была начата политика реформ и открытости. По данным Всемирного экономического форума, Китай добился сокращения показателя бедности среди более 800 миллионов сельских жителей [Ryder 2017]. Сейчас китайский опыт является образцовым в деле борьбы с нищетой для любой страны.

Это показывает, что у правительства КНР есть четкое понимание научно планируемого непрерывного развития, «изо дня в день ведущего к процветанию и силе и открывающего перспективы достижения беспрецедентного уровня процветания» [*Ibid.*: 4], исходя из тысячелетних культурных традиций и цивилизации Китая, а также «целеустремленности и возвышенных идеалов китайского народа» [*Ibid.*: 61]. Но не только это. В сфере власти в Китае наблюдается синтез преемственности и инновационности вкладов исторических лидеров в его развитие: Мао Цзэдун (1893–1976), главный основатель Китайской Народной Республики; Дэн Сяопин (1904–1997), автор реформ, приведших Китай на путь откры-

тости и модернизации; Цзян Цзэминь (р. 1926), создатель идеи «тройного представительства» – существенного компонента теории системы социализма с китайскими особенностями; Ху Цзиньтао (р. 1942), главный создатель научной концепции развития Китая, а теперь председатель Си Цзиньпин (р. 1953) и другие представители власти в Китае с их общими глобальными взглядами и различными вкладами и инициативами для достижения китайской мечты, среди которых и проект «Один пояс – один путь».

Этот исторический процесс показывает путь, непрерывность в системе централизованного планирования, стратегию и видение будущего страны, желающей в наше время консолидировать собственные проекты и международный престиж в устойчивый путь развития, начиная с собственного народа, где одно из его намерений – мы уже говорили об этом – это «строительство относительно обеспеченного общества» с многонациональным населением, насчитывающим более чем 1380 млн китайцев. Цель эта все еще не достигнута, несмотря на десятилетия усилий в данной сфере, но ее можно достичь путем устойчивого и здорового развития экономики и четкого определения задач. Например, при государственном управлении «на 2020 г. было спрогнозировано удвоение ВВП и доходов на душу населения среди городских и сельских жителей по отношению к 2010 г.» [Xi 2014: 70]. В качестве постоянной задачи выделяют [Jiang Chang 2014: 7] ежедневное и сознательное продвижение ценностей китайского социализма. Что же это за ценности?

By Сяндонг в своей статье «Почему Китай предлагает концепцию ключевых социалистических ценностей» упоминает их: «...содействовать процветанию, демократии, вежливости и гармонии; поощрять свободу, равенство, справедливость и верховенство закона, поощрять патриотизм, самоотверженность, единство и дружбу» [Wu 2014: 97]. Эти ценности представляют собой аксиологическую духовную основу китайского народа, к которой добавляются ценности, связанные с китайскими реформами и его открытостью миру, такие как инновации, уважение и понимание ценностей других людей, сотрудничество и мир во всем мире.

Такие ценности, отобранные для укрепления национальной идентичности, практикуются или могут практиковаться многими другими людьми в мире, поскольку являются универсальными: их нужно просто открыть для себя, оценить и выбрать. Разве наш мир не был бы более человечным, если бы мы не забывали об общечеловеческих ценностях?

Для стратегов этой страны данных целей можно достигнуть постоянной хорошо организованной работой, основанной на глубинных стремлениях китайских патриотов, которые осознают, что, не забывая о тысячелетнем наследии, которым они гордятся, в настоящее время прогресса можно достичь только путем реорганизации и требуемых корректировок в экономике, постоянной работой, любовью к родине, образованием, вниманием к науке и ее совершенствованием, следованием новым технологическим тенденциям, а также развитием культуры; все это может обеспечить реальное повышение уровня жизни китайцев.

Экономика социалистического рынка

Для достижения этих целей необходимо также поставить четкие задачи для модели развития с китайскими особенностями, которая показала миру собственную идентичность: это не неолиберализм; это не социальная рыночная экономика

в немецком стиле; это не протекционистская модель. Это скорее *ad hoc*-модель, известная как «социалистическая рыночная экономика», появление которой было предсказано по крайней мере 25 лет назад. По этому поводу Си Цзиньпин говорит: «В 1992 г. на XIV Национальном конгрессе партии была поставлена цель реформирования социалистической рыночной экономики так, что рынок будет выполнять свою основную функцию, распределение ресурсов, при государственном регулировании и макроэкономическом контроле» [Xi 2014: 93].

Это означает этатизм в макроэкономическом контроле, но огромную торговую свободу на глобальном уровне, поражающую всех. Кому же это выгоднее всего? Мы не должны забывать, что любая экономическая, политическая и социальная система должна служить человеку. Так ли это у «азиатского гиганта»?

Двадцать пять лет спустя, то есть в наше время, было замечено, что китайский рынок с его огромными объемами продукции играет решающую, а не просто важную роль в деле достижения целей реального устойчивого развития этой нации. Как показывает эмпирический анализ макроэкономических достижений и внутреннего развития, успехам также способствуют значительная открытость страны и крупные проекты сотрудничества со многими другими странами мира. В чем секрет этого успеха?..

IV. Геостратегическое видение новой модели развития

«Китаю нужно лучше узнать мир, а миру нужно лучше узнать Китай» – это означает, что во внешней политике и на геополитическом уровне требуется открытость, то есть более тесное взаимодействие между Китаем и различными странами мира, осуществляемое мирным, дружественным образом путем экономического, коммерческого, научного и культурного сотрудничества со всеми странами, имеющими схожие ценности, и создания открытого общего рынка «беспрогрышной торговли». По этой причине после ряда протекционистских выступлений, подобных заявлению президента США Дональда Трампа в начале его президентства всего шесть месяцев назад, Китай сделал свой рынок более открытым для мирового: его модель развития в значительной мере поддерживается внутренним производством, а глобальная торговля способствовала спасению от нищеты миллионов людей, как недавно признал президент Всемирного банка Джим Ён Ким [China... 2017].

В настоящее время инициатива «Один пояс – один путь» – это оригинальная реакция «азиатского гиганта» на вызовы крайне конкурентной неолиберальной международной торговой системы, в которой «большая рыба ест маленькую» и которая очень незначительно влияет на индекс развития человеческого потенциала большинства стран мира, несмотря на усилия ООН, предложившей 17 целей устойчивого развития на 2030 г. [United Nations 2016]. Для их выполнения требуется устойчивый рост ВНП не менее 7 % [United Nations 2017], фактически недостижимая цель для большинства стран в мире с низким уровнем экономического роста.

Китайский проект с его текущими функциями является беспрецедентным, поскольку он представляет собой «сеть коммуникаций, состоящую из морских и сухопутных экономических коридоров между Китаем, Евразией, Ближним Востоком, Европой, Африкой» [Ryder 2017], к которой, как ожидается, скоро присоединится и Латинская Америка [America... 2017]. Его целью является создание платформы сотрудничества для активизации мировой экономики мирным и взаимо-

выгодным образом, как неоднократно говорил Си Цзиньпин, в целях содействия развитию не только соседних стран или тех, которые расположены на древнем Шелковом пути, но и вообще всех стран в мире. Речь идет о «новом коммерческом облике Китая для мира», и, как мне кажется, «все дороги ведут в Китай». Разве эта инициатива не представляет собой вызов существующему миропорядку? Я убеждена, что так оно и есть.

V. Выводы

Китай изменил отношение к прежним подходам: индивид, индивиды, обладатель «лица и имени»: народ состоит из конкретных людей, для которых в 80-е гг. велись поиски решения проблемы одежды и продовольствия. Эта цель была достигнута, поскольку, согласно данным Всемирного экономического форума, как я уже говорила, индекс бедности снизился среди более чем 800 миллионов сельских жителей, а рост ВНП в 2016 г. составил 6,7 %, что является разумным и связано с ростом на 10,6 % в 2010 г. Это свидетельствует о корректировках в экономических, финансовых и социальных показателях Китая. Это один из ключей к пониманию «социалистической рыночной экономики» и новой, открытой и всеобъемлющей, китайской модели развития... Станет ли она универсальной?..

Что касается ключей к успеху КНР, я нахожу их в гордости китайцев за свою национальную идентичность и ее тысячелетние корни; в целенаправленном и непрерывном стремлении к преодолению внутреннего отставания в развитии и коррупции, в необходимых правовых реформах; конкретных задачах, поставленных правительством для достижения целей улучшения уровня жизни и повышения экономического, социального и духовного благосостояния великого китайского народа; модернизации, видении будущего и научно запрограммированной «модели развития с китайскими особенностями», которая доказала свою эффективность. Все это связано с коммерческой и культурной открытостью и сотрудничеством в инфраструктурных проектах, а также дружбой с ближними и дальними странами в рамках великой геостратегической сети, представляющей собой инициативу «Один пояс – один путь».

*Перевод студенток факультета глобальных процессов
МГУ имени М. В. Ломоносова
А. Айазовой, В. Ольховской*

Литература

América Latina, extensión natural de la ruta de la seda promovida por china 2017 // La Jornada-Economía [Электронный ресурс]. URL: www.jornada.com.mx/2017/05/21/economia/023n1eco.

China es un ejemplo de apertura comercial: Presidente de Banco Mundial. 2017 [Электронный ресурс]. URL: www.spanish.xinhuanet.com/2017-04-21/c_136224448.htm.

Jiang Chang (ed.). World Culture Development Forum (2013). China : Social Science Academic Press, 2014.

La “Nao de China” y las primeras migraciones a México // El Universal [Электронный ресурс]. URL: www.redpolitica.mx/nacion/la-nao-de-china-y-las-primeras-migraciones-mexico.

Li Y. Resultados y experiencias de China en la eliminación de la pobreza. 2017 [Электронный ресурс]. URL: www.chinatoday.mx/eco/info/content/2017-01-09.

Old Civilizations. Marco Polo y la Ruta de la Seda. 2012. 21 de Julio [Электронный ресурс]. URL: <https://oldcivilizations.wordpress.com/2012/07/21/marco-polo-y-la-ruta-de-la-seda/>.

Oriental Express Central Asia. (s.f.). Orexca.com (O. E. Asia, Productor) [Электронный ресурс]. URL: <https://orexa.com/spa/silk-road/php>.

Ryder H. ¿El fin de la pobreza en China? // Foro Económico Mundial. 2017, May 18 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2017/03/el-fin-de-la-pobreza-en-china/>.

United Nations. (May 16, 2017) Cumplir los ODS para 2030 será imposible para países con bajo crecimiento económico (United Nations). Objetivos de Desarrollo Sostenible. URL: www.un.sustainabledevelopment/es (дата обращения: 24.05.2017).

United Nations. 2016. Sustainable Development Goals. 17 Goals to transform our World. Sustainable Development Goals. URL: www.un.org/sustainabledevelopment/ (дата обращения: 26.05.2017).

Wu X. Why Does China Propose the Concept of “Socialist Core Values”? // World Culture Development Forum (2013) / Ed. by Jiang Chiang. Beijing : Social Science Academy Press, 2014. Pp. 96–105.

Xi J. La Gobernación y Administración de China. 1a ed. Beijing, China : Ediciones en Lenguas Extranjeras, 2014.